
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О,

сказанное Преосвященнымъ Никаноромъ, епископомъ Смоленскимъ, въ Александро-Невской церкви Капорскаго полка,
30 августа 1896 года.

Миръ Мой даю вамъ (Іоан. XIV, 27), сказалъ Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ.

Война и миръ въ жизни воиновъ—какъ двѣ цѣли, которыми обусловливаются всѣ ихъ обстоятельства какъ внѣшнія, такъ и внутреннія,—то тревожныя и страшныя, то спокойныя и сладостныя. Несомнѣнно, что возжеланный для всѣхъ миръ пріятнѣе брани.

Но неизбѣжны и войны. Самъ Иисусъ Христосъ сказалъ:

Услышати имате брани и слышанія бранемъ. Зрите, не ужасайтесь: подобаетъ бо всѣмъ симъ быти (Мѡ. XXIV, 6). А св. Григорій Богословъ учить, что „похвальная война лучше мира, разлучающаго съ Богомъ“.

Какъ же быть въ мирѣ, гдѣ обрѣсти сладостный миръ? Въ Господѣ Богѣ, Который и далъ сей миръ апостоламъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ вѣрующимъ, сказавши: *миръ Мой даю вамъ: не якоже міръ даетъ Азъ даю вамъ*. Отсюда открывается, что между миромъ, который обычно бываетъ между людьми, и миромъ Христовымъ есть глубокое различіе и притомъ не по количеству, а по существу.

Между тѣмъ какъ обычный миръ людской есть внѣшній миръ, состоящій въ отсутствіи вражды и войны между

людьми, подъ условіемъ согласія въ соблюденіи какихъ-либо правилъ общественной и политической жизни, съ ея многоразличными интересами земными, миръ Христовъ, миръ Божій есть по преимуществу миръ внутренній, духовный, касающійся души, простирающійся отъ земли до неба и объемлющій наши интересы временные и вѣчные. Словомъ, это миръ *превосходящій всякъ умъ*, (Флп. IV, 7), небесный миръ, или, какъ принято говорить нынѣ, абсолютный миръ, о которомъ вседушевно мечталъ и мечтаетъ весь образованный міръ.

Благодареніе Богу, намъ, подъ мощною властію Благочестивѣйшаго и Самодержавнѣйшаго Государя нашего, Императора Николая Александровича, живетъ мирно и благоспѣшно. Пользуясь миромъ всего европейскаго міра, нашъ Благостнѣйшій Царь пользуется теперь глубокимъ радушіемъ и широкимъ гостепріимствомъ многихъ народовъ и державныхъ повелителей ихъ.

Но не такъ бывало въ давніе годы какъ у насъ на Руси, такъ и повсюду. Особенно много и жестоко страдалъ отъ вражды и войнъ древній языческій міръ, не знавшій и не цѣнившій внутренняго мира, какъ величайшаго счастья и дара Божія. Только въ богоизбранномъ народѣ Божіемъ, какъ сѣмя Божіе, таилась мысль о внутреннемъ душевномъ мирѣ, какъ высшемъ благѣ. Но такъ какъ еврей-то меньше всѣхъ и видѣли миръ вообще, то среди ихъ и жила въ особенной силѣ и напряженности ожиданія мысль о мирѣ всего міра, возвѣщаясь чрезъ особыхъ избранниковъ Божіихъ — пророковъ.

Всѣ рѣчи пророковъ и гаданія сосредоточивались на Христѣ, какъ будущемъ Царѣ мира всего міра.

И вотъ вдохновленный и св. пророкъ Исаія предвозвѣщалъ: *какъ прекрасны ноги благовѣстника, благовѣствующаго радость, проповѣдующаго спасеніе, говорящаго: „всѣмъ“*

рился Богъ“ (LII, 7). Онъ взялъ на Себя наши немощи и понесъ наши болѣзни. Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши и мученъ за беззаконія наши; наказаніе міра нашего на Немъ и ранами Его мы исцѣлились. Искупи-тель твой (LIII, 4—5), Святый Израилевъ—Богомъ всей земли назовется. И завѣтъ мира Моего не поко-леблется (LIV. 5. 10), глаголетъ милующій Господь. Въ другомъ мѣстѣ пр. Исаія прямо говоритъ, что Христосъ (по еврейски Мессія) будетъ Царемъ мира (IX, 6).

Вотъ почему первая мысль, которая была возвѣщена при рожденіи Христа Спасителя, была о томъ, что Онъ принесъ на землю вождельный миръ. Въ Виѣлеемѣ ангелы пѣли въ ночь рожденія Христа: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ* (Лук. II, 14). Христосъ миръ нашъ, средостѣніе огады разоривый: вражду плотию Своею, законъ запо-вѣдей учении упразднилъ (Ефес. II, 14—15), говоритъ апостоль.

Самый многоцѣнный и основной миръ есть душевный миръ, нарушающійся въ особенности тѣмъ, что мы сознаемъ себя виновными и по закону Божію подлежащими вѣчному осужденію за неприложеніе къ дѣлу данныхъ намъ Богомъ даровъ и за прямое нарушеніе Его заповѣдей. Терзаній со-вѣсти за грѣхъ не можетъ ничто заглушить. Ихъ вода не потопить, огонь не очистить. Вотъ сію-то тяготу, чрезъ отвѣтственность предъ Богомъ Отцемъ на крестѣ и взялъ на Себя за насъ Христосъ, умиротворившій тѣмъ внутрен-ній миръ нашъ и отрывшій намъ чрезъ то блага мира души на земли и на небѣ, въ вѣчномъ царствѣ Божіемъ.

Вотъ какой миръ далъ Христосъ апостоламъ и подаетъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него и стремящимся къ Нему, какъ доступному всегда и вездѣ: въ войнѣ и мирѣ сего міра.

Но какъ достигнуть осуществленія сего христіанскаго мира, особенно въ тревожные дни войны и брани?

Живой примѣръ сего представляетъ намъ, братіе, вожди и воины, ублажаемый нами нынѣ св. благовѣрный князь Александръ Невскій.

Онъ жилъ въ такое тяжелое время на Руси, управляя Новгородскою областію, которое трудно и представить! Все и все было чуждо мира. Внутри раздоры изъ за неправильнаго владѣнія и дѣленія княжескихъ отчинъ, а со внѣ, частое нападеніе западныхъ сосѣднихъ народовъ и грубый разорѣніа Руси пришедшими отъ Сибири татарами, не щадившими при нашествіи ни стараго, ни малаго и все предававшими огню и мечу. Воспитанный въ благочестіи и постоянномъ помышленіи о Богѣ и судьбахъ Его, св. князь Александръ Ярославичъ христіанскимъ чувствомъ уразумѣлъ, что западные враги движутся только личною корыстью и самолюбіемъ, а потому онъ смѣло и рѣшительно повелъ войну противъ нихъ. И въ самой рѣшительной битвѣ со Шведами на рѣкѣ Невѣ, вспомошествоваемый сродниками, святыми мучениками земли русской, Борисомъ и Глѣбомъ, дивно оказавшими ему небесную помощь, нанесъ такое пораженіе врагамъ, что за нимъ на вѣки усвоено имя славнаго Невскаго героя.

Въ монгольской же ордѣ, въ дѣлѣхъ несмѣтныхъ полчищахъ татаръ, которыхъ далъ какъ бы тартаръ, онъ видѣлъ бичъ Божій за разруху христіанскаго и братскаго мира на Руси призванными мирно владѣть ею, и вмѣстѣ какъ бы тяжелую наковальню, о твердость которой должны сокрушиться разъединяющія Россію распри и выковаться вѣковѣчный христіанскій строй православной Руси, подъ мощною силою единодержавнаго Царя, властвующаго по образу единовластнаго Царя всего міра. Поэтому св. Александръ Нев-

скій неоднократно путешествовалъ къ хану великой монгольской орды, напутствуемый завѣтомъ епископа: лучше умереть, нежели измѣнить Христовой вѣрѣ.

Представители монгольского язычества предлагаютъ Александру Невскому воздать положенную честь ихъ богамъ, пройти чрезъ священный огонь ихъ, но онъ спокойно и твердо отказался отъ сего, возвѣщая, что онъ чтить только единого Бога, Творца неба и земли, и не можетъ воздать никакой чести мнимымъ богамъ — идоламъ. Хану же онъ низко поклонился и сказалъ, что онъ признаетъ его власть, какъ Богомъ ему данную. И ханъ, видя непобедимое мужество благовѣрнаго князя, почтилъ его и пріялъ съ честью великаго князя.

Такъ войною и миромъ спасалъ Русь св. Александръ Невскій, никогда не побидая христіанскаго мира, дававшего крѣпость его мужеству и силъ его славу. Мужество есть особый Божій даръ, которымъ бываютъ славны войны. Но нужно, чтобы оно само имѣло опору. Мужественнымъ можно быть только во имя чего либо другого — высшаго. Это-то и дается въ мирѣ Христовомъ, *превосходящемъ всякъ умъ*. Когда сердце упокоевается въ Бога, какъ Спасителя міра и Отца будущаго вѣка, когда вѣруется, что Богъ всегда и вездѣ печется о вѣрующихъ въ Него, полагающихся на Него и любовію преданныхъ Ему, тогда ничто не можетъ быть страшнымъ.. Въ такомъ христіанскомъ настроеніи и самый обычный человекъ можетъ быть необычайно мужественнымъ героемъ, каковыми и бывали многіе представители вашего славнаго полка и всего вообще русскаго Христолюбиваго воинства.

Итакъ, миръ Христовъ, миръ души, какъ Божественный даръ, самый драгоценный и самый необходимый для всѣхъ, да вселяется обильно въ сердца и умы ваши! И Господь,

Царь мира и Спасъ душъ в тѣлѣсѣ нашихъ, да будетъ со всѣми вами, да исполняется во всѣхъ насъ нынѣ и всегда непреложное обѣтованіе Его: *миръ Мой даю вамъ!* Аминь.

Торжество въ Смоленскѣ по случаю открытія мощей св. архіепископа Θεодосія, Черниговскаго чудотворца.

Радостное событіе открытія мощей св. Θεодосія, архіепископа Черниговскаго, отпраздновано было въ Смоленскѣ съ подобающею торжественностію. Во всѣхъ градскихъ церквахъ наканунѣ, послѣ литургіи, были отслужены панихиды. Всенощная съ особенною торжественностію служилась въ кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Никаноромъ, въ сослуженіи 2-хъ архимандритовъ, 4-хъ протоіереевъ, 6 священниковъ и 6 діаконъ, при пѣніи полного архіерейскаго хора и воспитанниковъ семинаріи. Во время, положенное для каѳизмъ, кафедральнымъ протоіереемъ Н. Ивановымъ было прочтено обстоятельное житіе св. Θεодосія и потомъ величаніе пѣлось предъ иконою св. Черниговскихъ, среди коихъ оказался искусно изображеннымъ и новоявленный чудотворецъ. Число богомольцевъ было довольно значительное. Во время же литургіи народу было великое множество. Болѣе всего отраднo было видѣть, какъ массами стекались дѣти—учащіеся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, съ ихъ учителями и начальниками. За литургією присутствовали также представители разныхъ сословій и чиновъ во главѣ съ исполняющимъ должность губернатора, графъ А. А. Мусинымъ-Пушкинымъ и городскимъ головою Н. П. Возненко.

Въ молебну стеклось все градское духовенство. Предъ выходомъ на молебенъ Преосвященный Никаноръ сказалъ